

§ 2), когда осмысление русского текста выигрывает от употребления русского слова «дѣйствіе».

Очень интересно также отождествление св. Григоріемъ «божественныхъ дѣйствій» съ «божественной Жизнью» (§ 12). Въ этомъ несомнѣнно лежитъ ключъ къ пониманію паламитскаго богословія, что явствуетъ между прочимъ изъ сопоставленія текста письма съ написанными ранѣе и еще неизданными его книгами «въ защиту священно-безмолвствующихъ» — его основного богословскаго труда, — гдѣ эта мысль подробно развита въ связи съ ученіемъ о Боговоплощеніи. Только въ этомъ свѣтѣ и слѣдуетъ понимать другія, нѣсколько схоластическія, разсужденія св. Григорія, основанныя на терминологіи Ареопагита.

Приношу особую благодарность проф. о. архимандриту Кипріану, за оказанное мнѣ содѣйствіе въ литературномъ усовершенствованіи русскаго перевода и въ установленіи ссылокъ на цитируемыя св. Григоріемъ святоотеческія творенія.

И. Мейендорфъ.

СВЯТОГО ГРИГОРІЯ ПАЛАМЫ

Письмо къ Акиндину, посланное изъ Фессалоники прежде соборнаго осужденія Варлаама и Акиндина.

1. То, что зломудрствующій Варлаамъ говоритъ, будто мы двубожники непосредственно доказываетъ наше благочестіе и его злочестіе. Ибо и великій Василій былъ обвиненъ въ тритеизмъ хулителями Сына и Святаго Духа (1). Не великое ли это доказательство твердости богословія великаго мужа, что онъ говоритъ о Единомъ Богѣ, какъ о триничномъ по Упостасямъ? И какое можетъ быть большее свѣдѣтельство злословія тѣхъ, кто по этой причинѣ говорили, что онъ требожникъ? А Григорія Богослова споспѣшники Аполлинарія и каменовали, и на судъ повлекли (2), обвиняя его въ двубожіи, потому что онъ мыслилъ Слово — Богочеловѣка, совершеннымъ въ обѣихъ природахъ. Максиму же, мудрому въ божественномъ, сторонники Сергія и Пирра не преминули отрѣзать и руку и языкъ (3), возводя на него обвиненіе въ двубожіи и многобожіи, потому что онъ проповѣдывалъ во Христѣ двѣ воли и два дѣйствія, — тварныя и нетварныя, соотвѣтственно природамъ; ибо согласно его ученію не только божественная природа нетварна, но и божественная воля и всѣ природныя энергіи божественнаго естества, которыя не суть природы, но богоприличныя движенія, какъ онъ это часто утверждаетъ въ своихъ произведеніяхъ. Это же клеветаютъ теперь и на насъ.

Но если, какъ я сказалъ, это обвиненіе хорошо показываетъ твердость богословія святыхъ (мужей), то мы въ немъ находимъ не менѣе ясное доказательство злословія тѣхъ, кто обвиняли ихъ въ многобожіи. Это же касается и насъ, когда мы говоримъ тѣмъ, которые

теперь неосновательно раздѣляютъ единое Божество на тварное и нетварное, говорятъ, что только божественная сущность является нетварнымъ Божествомъ, и что все нетварное совершенно не отличается отъ божественной сущности, а всякая сила и энергія отличающіяся въ чемъ-либо отъ Нея — тварны, когда этимъ людямъ мы говоримъ, что нетваренъ единый по сущности и множественный въ энергіи Богъ, такъ какъ Онъ всесиленъ. Ибо, какъ говоритъ божественный Максимъ (4), Богъ «умножается» въ своемъ произволеніи о каждомъ существѣ, чтобы привести его къ бытію; будучи множественнымъ въ промыслительныхъ выступленіяхъ, Онъ пребываетъ совершенно непознаваемымъ въ Своей сущности, но познаваемымъ въ этихъ выступленіяхъ, т. е. въ Своей благодати, премудрости, силѣ, божественности или величествѣ и просто во всемъ, что «окрытъ Его сущности», какъ дословно говоритъ и Златоустый отецъ (5).

2. Итакъ, когда мы это говоримъ такимъ людямъ, то становится ясно, что тотъ, кто насъ обвиняетъ въ двубожіи, поклоняется не Творцу всяческихъ, а какому-то бездѣйственному Богу; ибо онъ не можетъ болѣе называть Его ни Творцомъ, ни Теургомъ, ни вообще дѣйственнымъ, такъ какъ святой Максимъ ясно показалъ, что невозможно дѣйствовать безъ ооотвѣтственнаго дѣйствія, какъ и существовать безъ существа (6). Но онъ не скажетъ и того, что Богъ, о Которомъ говоритъ Варлаамъ — нетваренъ; ибо согласно тому же богослову (7), «нетварная природа характеризуется черезъ нетварное дѣйствіе», а характеризующее отличается отъ характеризуемаго. Итакъ, если божественная природа не имѣетъ дѣйствія, отличнаго отъ Нея и, также какъ и Она, нетварнаго и познаваемаго нами изъ его произведеній, — эта природа, превосходящая всякое воспріятіе, — то какъ вообще возможно узнать, что существуетъ нетварная природа? Ибо она непостижима сама въ себѣ, а познаваема изъ того, что «окрытъ Ея» и къ чему относятся, по великому Аѳанасію, и сила Ея и дѣйствіе (8).

Но къ чему я такъ много говорю объ этомъ, когда святые мужи учатъ дословно о томъ, что природа Бога и дѣйствія Его не одно и тоже? Ибо «природѣ принадлежитъ рождать, а дѣйствію—творить» (9). Одно — природа Божія, другое же существенное Божіе дѣйствіе. Одно — сущность Бога, а другое — значеніе именъ, говорящихъ о Ней.

Итакъ, зачѣмъ же долго говорить объ этомъ? Слова Варлаама вводятъ несуществующаго Бога, такъ какъ то, что не имѣетъ ни силы, ни природнаго дѣйствія, не существуетъ, не является чѣмъ-либо, о немъ невозможно ни утверженіе, ни отрицаніе, слѣдуя богословамъ.

3. Этотъ безумный обвинитель нашего благочестія сказалъ, что нѣтъ Бога въ его сердцѣ, если онъ и словесно не утвердитъ Его бытіе! «Однако Богъ, говоритъ онъ, имѣетъ дѣйствія, но тварныя, ибо всякая энергія Божія, помимо дѣйствующей во всемъ сущности, тварна; одна лишь божественная природа безначальна и безконечна, и только она является нетварнымъ свѣтомъ и нетварной славою Божіей» (10). Какое нечестіе! Вѣрнѣе сказать, какое безбожіе и совершеннѣйшее нечестіе! Дѣйствительно, либо Богъ не имѣетъ природныхъ и существенныхъ энергій и тотъ, кто это утверждаетъ — безбожникъ, такъ какъ онъ явно говоритъ, что Бога нѣтъ, ибо святые ясно говорятъ, что если

нѣтъ природной и существенной энергіи, то Христосъ не будетъ ни Богомъ, ни человѣкомъ, такъ какъ Онъ поклоняемъ въ двухъ таковыхъ энергіяхъ и двухъ природахъ (11); либо, если Богъ имѣетъ природныя и существенныя энергіи, но тварныя, то сущность Божія, обладающая ими, будетъ также тварной. Въ самомъ дѣлѣ, та природа и та сущность, у которой природныя и существенныя энергіи тварны, не является нетварной.

Но тогда и божественное Промышленіе, и созерцательная сила, и сіяніе Божіе, явившееся на Фаворѣ Моисею, Илии и тѣмъ, кто восшелъ на гору со Христомъ, показавшимъ собственное Свое Божество и Царство, также являются тварями, если ужъ одна только природа безначальна и бесконечна, если она одна есть нетварный свѣтъ и нетварная слава Божія и если единство нетварнаго Божества надо понимать въ томъ смыслѣ, что только божественная сущность пребываетъ нетварной. Ибо Промышленіе есть отношеніе Бога къ тому, что испытываетъ дѣйствіе Его промышленія, а созерцательная сила есть Его отношеніе къ видимымъ вещамъ, сіяніе же есть Его отношеніе къ тому, что божественно осіявается, тогда какъ божественная природа не есть отношеніе, но она совершенно отдѣлена отъ всего и превосходитъ все. Къ созерцательному дѣйствію не относится актъ творенія, ибо Богъ все созерцалъ и до бытія міра, но Онъ не творилъ его до пришествія его къ бытію. Такимъ образомъ, если эта природа не есть та природа, которая дѣйствуетъ во всемъ, то созерцательная энергія Духа будетъ, по Варлааму, тварной.

4. Божественное Промышленіе сообщается тѣмъ, кто его достигаетъ, такъ какъ сказано, что «все существующее пріобщается провидѣнія, истекающаго изъ Божества, какъ Причины всего» (12). По существу же Богъ, несообщимъ, согласно Божественному Максиму (13), а, согласно Варлааму, по одному только существу Богъ нетваренъ. Неправда ли, что изъ этого слѣдуетъ, по его мнѣнію, что божественное Промышленіе тварно? Сіяніе Божіе и сообщается, и раздѣляется, ибо сказано, что Господь на горѣ открылъ «слабый блескъ» и посвященные не весь этотъ блескъ увидѣли, чтобы вмѣстѣ съ видѣніемъ не потерять и жизнь. Раздѣляемость же есть свойство энергіи, а не сущности, какъ объясняетъ Златоустый отецъ (14). А пророкъ псалмопѣвецъ съ другой стороны говоритъ: «свѣтлость Бога нашего да будетъ на насъ» (пс. 89, 17). И Григорій Богословъ учитъ: «вотъ къ чему приводитъ меня здѣсь частичный свѣтъ: видѣть и испытывать сіяніе Божіе» (15). И по Великому Василию, «сверкающій, истинный и непередаваемый свѣтъ претворяетъ въ другіе солнца тѣхъ, кто пріобщается ему» (16), ибо «праведники будутъ сиять какъ солнце» (Матѣ. 13, 43). Божественная же природа, которая одна только и есть нетварный свѣтъ, согласно Варлааму, выше всякаго пріобщенія. По его мнѣнію тваренъ и божественнѣйшій свѣтъ, поскольку онъ нѣкимъ образомъ свѣтомъ именуется, тогда какъ божественная природа безымянна и превосходитъ всякое имя.

5. Когда мы говоримъ это и подобныя слова противъ нечестивыхъ писаній и проповѣдей Варлаама, то ему надо бы, научившись истинѣ, отбросить свое нечестивое мнѣніе. «Съ какою радостью», — скажешь

ты! Ты хорошо знаешь, что и до нашихъ обличеній, мы потратили много времени, приводя все это въ защиту благочестія. Но Варлаамъ, не зная даже обличенію, какъ и раньше онъ не принялъ словъ внушенія и увѣщанія (17), еще, какъ кажется, сильнѣе объявляетъ, что божественнѣйшій свѣтъ, какъ и вся божественная сила и энергія — тварны. Онъ, изъ отеческихъ выраженій, предлагаемыхъ нами въ защиту нашего ученія, привелъ и выдумалъ противъ насъ, или вѣрнѣе, противъ самихъ священнѣхъ отцовъ, «вышележащее и нисходящее Божество» (18). Провозглашая объ этомъ, онъ поднимаетъ противъ насъ и тѣхъ, кто слушаетъ, не вникая въ смыслъ дѣла, и тѣхъ, кто боятся простирающейся отсюда безсмыслицы, убѣждаетъ говорить, что «свѣтъ этотъ тваренъ, а также всякая сила и энергія Божія въ чемъ бы то ни было отличающіяся отъ божественной сущности», дабы не впасть и имъ самимъ въ подобное двубожіе.

«Ибо, говоритъ онъ, если (одинаково) нетварны и свѣтъ причиненный, сообщаемый и бывший видимымъ на горѣ и какимъ-то образомъ называемый Божествомъ, — и природа Божія, которая выше всякой причины, пріобщенія, видѣнія, воспріятія, именованія и явленія, то какъ же будетъ одно, а не два Божества, — вышележащее и нисходящее?» Однако, онъ не видитъ, несчастный, что, если бы божественный свѣтъ былъ тварью, какъ равнымъ образомъ и всякая божественная энергія, отличающаяся, какъ онъ самъ говоритъ, отъ божественной сущности, то тѣмъ болѣе невозможно быть единому Божеству. Ибо нетварнаго Божества вовсе не будетъ, такъ какъ тварна и та природа, у которой дѣйствіе тварно.

Но также невозможно соединить въ одно Божество, нетварное бытіе съ тварями. Ибо изъ такого соединенія, какъ онъ самъ говоритъ, въ Богѣ появляются собственно два Божества: одно, вышележащее во всѣхъ отношеніяхъ и всегда пребывающее, какъ нетварное Божество; другое же нисходящее и, во всѣхъ отношеніяхъ и всегда раздѣляемое и пребывающее Божествомъ тварнымъ.

6. Въ нетварной сущности, природной силѣ, волѣ, сіяніи и энергій — одно Божество, такъ какъ все природное само собою неотдѣлимо соединено съ соотвѣтствующей природою и, въ силу своей нетварности, едино, равно себѣ и просто, такъ какъ то, что не имѣетъ природнаго дѣйствія, — не просто, а вовсе не существуетъ. А то, что въ отношеніи причины и причиняемаго, сообщается и несообщается, характеризуетъ и характеризуется (въ такомъ именно смыслѣ, оно — вышележаще и подчиненно), нисколько не препятствуетъ единству и простотѣ Бога, обладающаго единымъ, равнымъ самому себѣ и простымъ Божествомъ.

Въ самомъ дѣлѣ, и «Отецъ болѣе Сына» (Іо. 14, 28) въ отношеніи причины и что касается челоуѣчества Сына. Такъ и по Великому Василию и божественному Кириллу, Духъ подчиненъ Сыну по порядку и по достоинству, соотвѣтствующему этому порядку, такъ какъ черезъ Сына подается (19). Но Онъ не вториченъ по природѣ, какъ первый началъ безумствовать Евномій, а равенъ, потому что какъ Сынъ — Господь, такъ и Духъ — Господь, но Оба Они — Одинъ Богъ, въ единомъ Божествѣ, простомъ и равномъ Себѣ.

Также и въ томъ что касается сущности, силы, дѣйствія, воли и всего такового, превосходство по порядку, причинности и тому подобному, не противорѣчитъ единству Божества, ибо все это — нетварно. Все это есть единое Божество Трехъ покланяемыхъ Лиць: сущность, воля, сила, дѣйствіе и тому подобное, не потому, что все это — одно и вовсе неотлично одно отъ другого, и не потому, что все это — только сущность, какъ безумствуетъ Варлаамъ, но потому, что все это единично и неотдѣлимо созерцается во Отцѣ, Сынѣ и Святомъ Духѣ.

7. Поэтому и Великій Аванасій, собравъ и перечисливъ все то, что окрестъ сущности, говорить: «не все это называется сущностью, но тѣмъ, что окрестъ сущности» (20), что и Писаніе называетъ собраніемъ и исполненіемъ Божества, и что равно созерцаемо и постигаемо богословами въ каждой изъ Трехъ Святыхъ Упостасей. Это и есть единое, простое и единственно нетварное Божество, Которому благочестивые люди возносятъ молитву. А тотъ, кто говорить, что только сущность Божія является нетварнымъ Божествомъ, тотъ умаляетъ Божество, или вѣрнѣе, какъ и было доказано выше, вовсе Его упраздняетъ. Кто утверждаетъ окончательно, что сущность, сила, воля и энергія — нетварны, безо всякаго различія, тотъ ни въ чемъ не отличается отъ умаляющаго и упраздняющаго, такъ какъ черезъ это нечестивое смѣшеніе, онъ совершенно одинаково поступаетъ: превращая одно въ другое, онъ все, одно за другимъ, ввергаетъ въ не-бытіе. А тотъ, кто утверждаетъ, что только сущность нетварна, а что сила, воля и энергія, отличныя въ этомъ отъ нея, — тварны, тотъ раздѣляетъ единое Божество на тварное и нетварное, раздѣляясь самъ въ себѣ и отсѣкая самъ себя отъ божественной благодати и совершенно отрываясь отъ благочестивыхъ, не лучше, а пожалуй и хуже, чѣмъ Арій, Евномій и Македоній.

Итакъ, желающимъ съ разсужденіемъ «право править слово истины» (2 Тимое. II, 15), необходимо сохранять и превосходство божественной сущности надъ божественными энергіями, ибо такимъ образомъ показывается и ихъ различіе, и нетварность божественныхъ энергій, несмотря на ихъ отличіе отъ сущности, ибо такимъ образомъ становится яснымъ единство Божества, такъ какъ внѣ единаго Бога нѣтъ ничего нетварнаго.

8. Теперь однако необходимо представить нѣкоторыя изъ многочисленныхъ выраженій святыхъ мужей, которыя весьма благочестиво объясняютъ превосходство нетварной сущности надъ нетварной энергіей, и въ особенности выраженія Великаго Діонисія, который почти первый посвятилъ Церковь въ самыя основныя начала богословія. Приступая къ воспѣванію именъ, открывающихъ поистинѣ Сушаго, великій мужъ говорить: «напомнимъ вотъ что: назначеніе слова не состоитъ въ томъ, чтобы открывать сверхсущественную Сущность, какимъ образомъ она — сверхсущественна, такъ какъ это несказуемо, непознаваемо, совершенно невыразимо и превосходитъ самое единеніе; но назначеніе его въ томъ, чтобы воспѣвать осуществляющее выступленіе богоначальной Первосущности во всѣ существа» (21). Это единеніе, о которомъ только что съ восторгомъ упомянулъ Богозритель, есть обоженіе, «благо-

даря которому, какъ онъ самъ говоритъ въ началѣ своей книги объ именахъ божественныхъ, мы невыразимо и непознаваемо связываемся съ тѣмъ, что невыразимо и непознаваемо, благодаря единенію, превосходящему нашу сущность и нашу энергію» (22). О немъ однако мы скажемъ далѣе. Здѣсь, впрочемъ, уже ясно, что не только сущность Божія, превосходящая вмѣстѣ со всѣмъ прочимъ это осуществляющее выступленіе, но и само это превосходимое выступленіе Божіе, будучи «осуществляющимъ» — нетварно. Какъ, въ самомъ дѣлѣ то, что является творческимъ и зиждительнымъ началомъ, — въ отношеніи всего существующаго, — какъ могло бы оно быть созданнымъ и сотвореннымъ и, стало быть, однимъ изъ такихъ существъ?

А немного далѣе онъ же снова говоритъ: «слово обѣщаетъ выразить не самосверхсущественную Благодать, Сущность, Жизнь и Премудрость Самосверхсущественной Благодати, утвержденныя въ тайнѣ, какъ говорятъ Писанія (Псал. IX, 29-30) выше всякой благодати, всякаго божества, всякой сущности, всякой жизни, но открывшееся благотворящее Провидѣніе» (23). Этому-то Провидѣнію онъ и возноситъ здѣсь благоприличныя пѣсни. Въ XI-ой же главѣ онъ его и Божествомъ называетъ и пишетъ: «единое, сверхначальное и сверхсущественное Начало и Причину всяческихъ, мы называемъ Божествомъ, какъ Начало, Бога и Причину; что же касается причастія, мы эту промыслительную силу, данную непричастнымъ Богомъ, называемъ самообоженіемъ; то же, что отъ него причащается — божественно и таковымъ и называется» (24).

Итакъ развѣ одна лишь невыразимая и сверхначальная сущность Божія, превосходящая это промышленіе своею невыразимостью, непричастностью, неоткрываемостью и безпричинностью, — нетварна? Или же промышленіе, превосходимое этою сущностью, какъ причиною, также, какъ и она называемое Божествомъ, не будучи внѣ полноты единого Божества, — тоже нетварно? Совершенно ясно, что и Оно нетварно. Ибо Оно дѣлаетъ божественными тѣхъ, кто пріемлютъ обоженіе, такъ какъ Само Оно не внѣ Единого Бога; и причащеніемъ этого промышленія эти существа дѣлаются божественными, ибо это промышленіе есть само въ себѣ обоженіе, а не по причастію имѣетъ силу дѣлать божественными другихъ.

9. Но и въ XII главѣ (Діонисій) говоритъ, что все обоживающее провидѣніе есть Божество и, божественно его воспѣвъ, продолжаетъ: «изъ превосходящей, вышележащей и простѣйшей Святости, Господства, Царства и Божества происходитъ всякое благое промышленіе, созерцающее и собирающее предметы своего промышленія и благоприлично подающее себя самое для обоженія обращеннымъ» (25).

Итакъ благое промышленіе, происходящее изъ вышележащей, превосходящей и простѣйшей Святости, Господства, Царства и Божества, т.е. изъ сущности Божіей, такъ какъ эта сущность совершенно проста, ибо вовсе недѣлима и именуется по всѣмъ свойственнымъ ей энергіямъ, съ оговоркой ея превосходства, ибо она сама по себѣ превосходитъ именованіе и безымянна, это благое промышленіе, происходящее изъ Нея, и также называемое Божествомъ, ибо оно все видитъ и все созерцаетъ; что же оно такое, какъ не Божія энергія, но не сущ-

ность, отличающееся от сущности своимъ изъ нея происхожденіемъ, превосходимое Сущностью, которая есть его причина и превосходить именованіе? Какъ же не быть нетварному, промышленію, происходящему изъ нея, если «оно созерцаетъ и собираетъ предметы своего промышленія и благоприлично подаетъ имъ самое себя для обоженія обращенныхъ»?

Но послѣ того, какъ онъ показалъ, что оно причастно, или, что то же, что оно есть причастіе, ибо онъ говоритъ, что оно «себя благоприлично подаетъ», Діонисій затѣмъ прибавилъ: «такъ какъ Причина всего есть преисполненіе, въ силу превосходящаго все преизбытка, то она воспѣвается какъ Святой Святыхъ, какъ переливающаяся причина и исключительное превосходство; можно сказать, что также, какъ подлинно святое, господственное, божественное или царское превосходить не подлинно сущихъ, какъ самопричастія превосходятъ причащающихся, также утверждена выше всего причащающагося и всѣхъ причастій, непричастная причина» (26), конечно, по своей сущности.

Развѣ, однако, эти превосходящія самопричастія къ непричастной Причинѣ, къ которымъ относится и всякое благое промышленіе, называемое Божествомъ, ибо Оно собираетъ и созерцаетъ предметы своего промышленія и обожаетъ обращенныхъ къ Ней, — являются тварными, потому, что непричастная Причина ихъ превосходить, какъ причина, — какъ научилъ насъ небесномудрствующій мужъ? Не сказалъ ли онъ, что непричастная Причина утверждена выше не только причастниковъ, между прочимъ и обожаящихся, но и выше этихъ причастій, т. е. самого обоживающаго Промышленія и всего подобнаго, какъ переливающаяся Причина и исключительное превосходство? Какъ же въ такомъ случаѣ будетъ тварью то, что имѣетъ бытіе не по причастію и что превосходить всѣхъ причастниковъ?

10. А то, что ни одна изъ этихъ нетварныхъ и божественныхъ энергій не есть сущность, тотъ же богозритель ясно показываетъ въ предшествующей главѣ, говоря: «мы не утверждаемъ, что самобытіе есть какая-либо божественная или ангельская сущность, но мы говоримъ, что самыя силы Божія, самоосуществленіе, самооживотвореніе, самообоженіе являются Самобытіемъ, Саможизнью и Самобожествомъ» (27). Это исключительное и по существу превосходящее превосходство Божіе, даже въ отношеніи къ нетварнымъ энергіямъ, во всемъ богатый и высочайшій Діонисій и не менѣе точно и много говорившій о божественномъ, воспѣваетъ Его во всей своей книгѣ «О божественныхъ именахъ» и кладетъ именно это въ основаніе своихъ словъ, наряду съ различеніемъ, существующимъ въ Богѣ по Его божественнымъ дѣйствіямъ.

Но и на вопросъ служителя Гаія, какимъ образомъ Тотъ, Кто, превышая все, превосходить и богоначаліе и благоначаліе, Діонисій пишетъ: «если подъ Божествомъ и Благостію ты подразумѣваешь само содержаніе благотворящаго дара такъ называемаго Божества, понимаемаго какъ Богоначаліе и Благоначаліе, то Тотъ, Кто превосходить всякое начало — выше этого» (28). Также и въ концѣ главы о божественномъ мирѣ онъ приводитъ въ свидѣтельство о томъ же всѣхъ нашихъ божественныхъ священноучителей (29).

Согласно, стало быть, богомудрым богословамъ, какъ и великій Діонисій говоритъ здѣсь, Божество нисходящее, это — обоженіе, являющееся даромъ вышележащей сущности Божіей. И напрасно Варлаамъ упрекаетъ насъ здѣсь въ двубожіи, ибо онъ явно вопіетъ объ этомъ, чтобы клеветать на безукоризненныхъ богослововъ, утверждая самъ, что этотъ божественный даръ тваренъ и что такимъ образомъ есть одно лишь нетварное Божество, — сущность Божія. Разсѣкая такимъ образомъ Бога на тварное и нетварное, онъ злословитъ тѣхъ, кто благочестиво мыслить Его и по дѣйствию нетварнымъ. Боготворящій даръ Божій является дѣйствіемъ Его, о которомъ и великій Діонисій и всѣ прочіе богословы часто говорятъ, какъ о Божествѣ, утверждая, что наименованіе «Божество» болѣе подходитъ къ божественному дѣйствию, нежели божественной сущности. Вѣдь и по Григорію Богослову, «Исаія любить называть дѣйствія Духа — духами»⁽³⁰⁾. Поэтому, какъ пророкъ, назвавъ дѣйствія Духа семью духами, не нанесъ ущерба единству Духа, точно также, какъ показано выше, и наименованіе «божество» прилагается святыми къ промышленію, которое есть дѣйствіе Божіе, и къ созерцательной силѣ, и къ боготворящей благодати Божіей, т. е. къ обоженію, и не упраздняетъ единства Божества⁽³¹⁾.

11. Но Божія силы и энергія, какъ и показано выше, нетварны. Поэтому боготворящая благодать Божія не только называется Божествомъ, но и нетварна, согласно съ богомудрыми богословами. И если великій мужъ назвалъ ее дальше «отношеніемъ»⁽³²⁾, то отношеніемъ Бога къ обоживаемымъ, ибо таковы божественное промышленіе и созерцательная сила. Назвавъ ее «подобіемъ», онъ прибавилъ, что она неподражаема⁽³³⁾; и сказавъ, что она есть начало обоживаемыхъ, богоначаліе и благоначаліе, — что принадлежитъ только Богу, — онъ прибавилъ, что она боготворяща, но не боготворима, чтобы показать, что она совершенна въ нетварности.

О томъ, что эта боготворящая благодать, т. е. обоженіе, — нетварна, возвѣщаетъ также и божественный по своему дерзновенію Максимъ. Онъ пишетъ: «вотъ евангеліе Божіе: посланіе къ людямъ черезъ Сына воплощеннаго и подающаго какъ награду вѣрующимъ въ Него — нерожденное обоженіе»⁽³⁴⁾. И снова (говоритъ Максимъ): «Божественная благодать пребываетъ непостижимою и тогда, когда получившіе ее причащаются отъ нея, ибо несотворенная по природѣ, она неопредѣлима»⁽³⁵⁾. И еще (говоритъ): «Мы претерпѣваемъ, но не творимъ обоженіе, ибо оно превышаетъ природу, по благодати»⁽³⁶⁾. И опять (пишетъ): «одной только божественной благодати свойственно даровать по соотвѣтствію обоженіе тому, что существуетъ, просвѣщая природу сверхприроднымъ свѣтомъ и вознося ее превыше свойственныхъ ей законовъ, по превосходству славы»⁽³⁷⁾. Поэтому и Василій Великій говоритъ: «Богъ обильно излилъ на насъ Духа Святаго черезъ Иисуса Христа; излилъ, а не сотворилъ; даровалъ, а не создалъ; подаль, а не сдѣлалъ»⁽³⁸⁾. Что же Богъ излилъ на насъ, даровалъ и подаль намъ черезъ Иисуса Христа? Сущность, или благодать Святаго Духа? Конечно, боготворящую благодать, какъ и Златоустый богословъ Іоаннъ говоритъ, что не Богъ, а «благодать излилась»⁽³⁹⁾, ибо

через нее и природа Духа, будучи нетварной, познается и является, никак не открываясь сама по себѣ.

12. Итакъ очевидно, что благодать эта нетварна. И это настолько очевидно, что и то, что совершено ею, т. е. каждое изъ существъ, получившихъ божественную благодать и обоженныхъ, называется безначальнымъ, вѣчнымъ, бесконечнымъ, и, что то же, соотвѣтственно ей, нетварнымъ. Ибо опять согласно божественному Максиму, «логосъ вѣчнаго благобытія сообщается достойнымъ по благодати, нося съ собою Бога, по природѣ превышающаго всякое начало и конецъ и общающаго по благодати безначальность и бесконечность тѣмъ, кто по природѣ имѣютъ начало и конецъ»⁽⁴⁰⁾. Поэтому и великій Павелъ, не живя больше жизнью временною, но жизнью вселившагося въ него Слова, божественною и вѣчною, сталъ по благодати безначальнымъ и бесконечнымъ (Галат. II, 20); и Мелхиседекъ, не имѣлъ ни начала дней своихъ, ни конца жизни (Бытія XIV, 18; Евр. VII, 3) не по своей тварной природѣ, по которой онъ началъ и окончилъ бытіе, а по благодати божественной и нетварной, всегда превышающей всякую природу и время, идущей отъ вѣчно сущаго Бога. Итакъ, Павелъ былъ тварень только до тѣхъ поръ, пока онъ жилъ жизнью, происшедшей изъ небытія, по опредѣленію Божию, а когда онъ сталъ жить не этою жизнью, а той, которая приходитъ со вселеніемъ Божиимъ, то онъ сталъ нетварнымъ по благодати, какъ и Мелхиседекъ и всякій, кто стяжалъ, чтобы въ немъ жило и дѣйствовало только Божіе Слово.

Это же говоритъ и Великій Василій: «То, что движимо Духомъ Святымъ, стало движеніемъ вѣчнымъ, живымъ, святымъ; со вселеніемъ въ него Духа, человѣкъ получилъ достоинство пророка, апостола, ангела, Бога, будучи раньше землею и пепломъ»⁽⁴¹⁾. И кромѣ того: «черезъ Духа Святаго приобщеніе къ благодати Христовой, помазаніе, чтобы стать чадомъ свѣта, причастіе вѣчной славы»⁽⁴²⁾.

А божественный Григорій Нисскій говоритъ: «человѣкъ выходитъ изъ своей природы: смертный становится безсмертнымъ, тлѣнный становится нетлѣннымъ, временный становится вѣчнымъ и человѣкъ становится весь Богомъ, ибо удостоенный стать сыномъ Божиимъ, онъ будетъ полностью имѣть въ себѣ достоинство Отца»⁽⁴³⁾.

Таковы всѣ боговидные мужи, — какъ боги по благодати. Но эта благодать не по благодати нетварна, ибо въ такомъ случаѣ она была бы благодатью благодати, которая въ свою очередь была бы даромъ другой и такимъ образомъ происхожденіе не прекратилось бы до бесконечности. Благодать стало быть дѣйствительно нетварна. Ибо если позволить безумствовать суемудренному, говорящему, что эта благодать есть природный образъ и принимая во вниманіе, что и изъ этого происходитъ многочисленныя и страшныя ереси и что, опять по божественному Максиму, «ничто изъ бывающаго по природѣ не производитъ обоженія» и «что обоженіе ни въ какомъ случаѣ не есть увѣнчаніе природной возможности»⁽⁴⁴⁾, то ты поэтому сохраняя доброе преданіе отцовъ о томъ, что божественная благодать нетварна, какъ дѣйствіе природы Божіей и, по святому Исааку, «слава Его природы»⁽⁴⁵⁾.

А когда кто говоритъ, что только Богъ нетварень, онъ этимъ обнимаетъ и всѣ Его природныя энергіи.

Что же еще нужно искать и раздѣлять? Но этотъ суемудрый чело-
вѣкъ, посвященный въ бездны сатанинскія и нечестиво воображаю-
щій, что божественныя дѣйствія тварны, лукаво провозглашаетъ, что
есть только единое нетварное Божество, — одна только божественная
природа, что было бы пріемлемо для тѣхъ, кто плохо знаетъ Писанія.
Онъ доказываетъ, что божественныя дѣйствія тварны и особенно бого-
творящая благодать Всесвятаго Духа, злочестиво отдѣляя ее отъ сверх-
существенной Природы.

13. Итакъ, замѣтивъ такое его лукавство, мы никакъ не согласились
съ его доводами, но скорѣе предпочли не говорить ничего до точнаго из-
слѣдованія, а пригласили его на собесѣдованіе, дабы благочестивый об-
разъ мысли сталъ ясенъ. Но онъ испугался и даже, повѣрь, не посмѣлъ
въ присутствіи многихъ и пробормотать ничего. А если теперь онъ
клеветаетъ противъ насъ самихъ по этому поводу, то онъ тѣмъ самымъ
доставляетъ намъ радость и большую награду на небесахъ. Потому то
мы и говоримъ Тому, Кто намъ это обѣщалъ: «не вмѣни ему этого
грѣха», хотя мы и страдаемъ отъ причиняющихъ намъ вредъ. Почти
всѣ находящіеся здѣсь засвидѣтельствуютъ, что это такъ.

И вотъ, послѣ нашего путешествія на Святую Гору, гдѣ мы и со-
ставили Томось въ семи главахъ, отвергающій то, что онъ написалъ
противъ православныхъ, подписанный преподобнѣйшимъ Протомъ, игу-
менами, избранными старцами и преосвященнѣйшимъ епископомъ Іерис-
скимъ, когда всѣ согласились съ нами и объявили, что не примутъ въ
общеніе несогласнаго съ нами, кто бы онъ ни былъ⁽⁴⁶⁾; послѣ этого
всего намъ надо было тотчасъ же отправиться въ градъ Константи-
новъ. Но, во-первыхъ, мы подумали, что Богъ отцевъ нашихъ воз-
двигнетъ и тамъ тѣхъ, кто будетъ говорить въ ихъ защиту; затѣмъ, я
сказалъ самъ себѣ: дадимъ этому несчастному время вздохнуть не-
много въ своихъ пустыхъ надеждахъ, дабы не стать ему самоубійцей.
И дѣйствительно, когда онъ былъ здѣсь лично и говорилъ, я услышалъ,
какъ онъ нѣсколько разъ былъ въ опасности лопнуть отъ безсилія и
гнѣва. Когда я, сжалившись надъ нимъ, сказалъ ему, что нѣтъ ничего
другого, что заставляло бы насъ рѣзко спорить съ нимъ, кромѣ того,
что онъ обвиняетъ монаховъ въ ереси и, что если онъ откажется отъ
этого, а также и отъ своихъ писаній по этому поводу и скажетъ, что
онъ болѣе не исповѣдуетъ убѣжденій противныхъ имъ, то споръ пре-
кратится, ибо намъ мало дѣла до него. Вотъ, что я сказалъ ему. Онъ
согласился и обѣщалъ это сдѣлать.

Когда же Великій Управитель⁽⁴⁷⁾ намѣренно присутствовалъ съ
нами, то Варлаамъ началъ утверждать, что онъ измѣнилъ свои писа-
нія противъ монаховъ и что, прежде всѣхъ, онъ скоро покажетъ мнѣ
сдѣланныя измѣненія, и если мнѣ покажется что они нуждаются въ
какихъ-либо дальнѣйшихъ передѣлкахъ, такъ чтобы уже никому не
быть въ обиду, онъ подчинится и передѣлаетъ. Ибо тогда онъ еще не
былъ откровеннымъ и не бѣсновался противъ меня. Но это онъ обѣ-
щалъ, а написалъ то, что ты видишь, и вмѣсто того, всецѣло напалъ
на меня лично. Это писаніе и мы имѣемъ при себѣ и допрашиваемъ его,
какъ бы захваченныхъ въ плѣнъ иноплеменниковъ. Но у меня не хва-
титъ времени рассказывать то, что между тѣмъ произошло, и какимъ

образомъ ему не удалось убѣжать изъ моихъ рукъ. И вотъ онъ теперь ясно показалъ на дѣлѣ, что тотъ человѣкъ, кто прямо вступить въ споръ и окончательно разобьетъ эти лукавыя писанія, тотъ проявитъ къ нему большую милость. Ибо этотъ человѣкъ покоя не получитъ, подвергаясь ихъ нападкамъ и предвидя, что нѣкоторые имѣютъ противъ него дурныя намѣренія.

14. Задержи мнѣ поэтому его лукавыя писанія и ихъ автора, потому что онъ убѣжить, узнавъ, что я иду. А приду я, если изволить Богъ, съ державнѣйшимъ и святымъ нашимъ самодержцемъ, чтобы сокрушить въ словахъ этого человѣка и исцѣлить. Больше же всего, однако, приходится мнѣ теперь удивляться, какъ онъ обманулъ насъ, когда самъ, пойманный въ написанномъ или высказанномъ новшествѣ, онъ воздвигъ противъ насъ обвиненіе въ двубожіи. Ты хорошо знаешь, что съ самаго начала, прежде встрѣчи съ нами и до конца, онъ говоритъ именно такъ: «если вы утверждаете, что кто-либо, теперь или въ прошломъ, видѣлъ Бога въ свѣтѣ, а Богъ невидимъ, то значить существуютъ два Бога и Божества, — видимый и невидимый, нисходящій и выше-лежащій». Ему кажется, что тогда мы будемъ говорить вѣрно, когда мы скажемъ, что свѣтъ осіявшій апостоловъ на Фаворѣ, и подобныя ему освѣщеніе и благодать, есть либо тварный призракъ, видимый при посредствѣ воздуха, либо созданіе воображенія, нисшее въ отношеніи къ мысли и вредное всякой разумной душѣ, какъ происходящее изъ воображенія и чувствъ; однимъ словомъ символъ, — о которомъ нельзя сказать, что онъ принадлежитъ къ вещамъ существующимъ или созерцаемымъ вокругъ чего-либо, — который иногда призрачно является, но никогда не существуетъ, ибо не имѣетъ совершенно бытія.

Но мы не такъ были научены. Вотъ что мы говоримъ: если кто-нибудь покажетъ, что мы вносимъ какое-либо новшество нашими писаніями, или же пишемъ и мыслимъ что-либо чуждое тому, что говорили и знали отцы, то мы примемъ его, какъ исправителя нашихъ невольныхъ заблужденій и отнесемъ къ нему съ возможной радостію. И если кто захочетъ злословить насъ и вредить намъ, даже если мы согласны со святыми, то мы и это согласны перенести, лишь бы быть намъ въ общеніи со святыми, получая благословеніе и блаженство въ Богѣ. Но мы не согласны перестать говорить противъ того, кто обвиняетъ ихъ. Ибо знай, что противъ святыхъ поднята брань и воздвигнуто обвиненіе въ двубожіи, ибо суемудрый думаетъ вывести такое заключеніе изъ того, что святыми было сказано. И желая ввести въ заблужденіе своихъ слушателей, онъ находитъ предлогъ для своихъ словъ, то у безымяннаго писателя, то у одного изъ насъ, то у кого-нибудь изъ древнихъ еретиковъ. Итакъ, никто изъ страха да не избѣгаетъ мнимаго обвиненія, ибо самъ будетъ наказанъ, вычеркнувъ себя изъ согласія и божественнаго лика святыхъ и накажетъ того, кого безразсудно убѣдитъ выйти изъ этого лика и омрачить дивное согласіе, внушивъ ему не малую дерзость.

ПРИМЪЧАНІЯ:

- 1) Ps. Bas. Hom. „πρὸς τοὺς συκοφαντοῦντας ἡμᾶς, ὅτι τρεῖς θεοὺς λέγομεν“, — P.G. XXX, 1488-1496. Ср. De Sp.S: XVIII, P.G. XXXII, 149.
- 2) Vita St. Greg. Th. — P.G. XXXV, 277 BC.
- 3) Acta Maximi — P.G. XC, 172.
- 4) «Scholia in Div. Nom.», XIII, 2. — M.P.Gr. 4, col. 409 B; ср. De car f, 100 — P.G. XC, 984 A.
- 5) Homilia LXXIV, in Johan. 1, — M.P.Gr. 59, col. 401?
- 6) См. наприм. Письмо къ Никандру — M.P.Gr. 91, col. 96 B — 97 B, имѣющееся также въ отрывкѣхъ въ «Догматической Паноplin» Евенмія Зигавина (P.M.Gr. 130, col. 1113 CD) изъ котораго Палама часто черпаетъ святоотеческія цитаты. Ср. Opusl. theol. et pol. — P.G. XCI, 200 C; 205 AC; Disp. cum Puyrrho, 340 D.
- 7) Disp. — 341 A.
- 8) Этотъ текстъ взятъ изъ святоотеческаго сборника (Paris, gr. 970, fol. 316 r-v), которымъ св. Григорій несомнѣнно пользовался при составленіи своихъ писаній и кот. его приписываетъ св. Аѳанасію. Въ дѣйствительности, текстъ относится въ позднѣйшей эпохѣ христорогическихъ споровъ.
- 9) Св. Кирилль Ал. — Thesaurus — XVIII, P.G. LXXXV, 312 C.
- 10) Цит. произведение Варлаама противъ исихаствоу, не дошедшее до насъ.
- 11) Можно предполагать подъ мнѣніями святыхъ отцовъ, хотя бы св. Максима Исповѣдника «Opuscula theolog. et polemica», — M.P.Gr. 91, col. 200 BC гдѣ подобная мысль выражена.
- 12) См. Pseudo-Dion. — «Div. Nom. IV, 23 — P.G. III, col. 733.
- 13) Schol. in «Div. Nom.» — P.G. IV, col. 221 C.
- 14) In Johan. Homil. XIV, 1 — P.G. XLIX, 91-92.
- 15) Orat. XXXVIII, 11 — P.G. XXXVI, 324 A.
- 16) Текстъ приписываемый св. Василию въ вышеупомянутомъ «сборникѣ» (Paris. gr. 970, fol. 325 v).
- 17) Подъ «обличеніями» подразумѣваются «Триады въ защиту исихаствоу», составленныя Паламою между 1337 и 1340 годами. А въ «словахъ внушенія и увѣщанія», надо видѣть письма, направленные св. Григоріемъ Варлааму черезъ посредство Акиндина въ 1336-1337 гг. См. частичное изданіе ихъ проф. Г. Папамихайломъ въ журнл. «Екклесиастикос Фарос». XII-XIII, 1913-1914 гг.
- 18) Т. е., обвиненіе Паламы въ томъ, что онъ учитъ о двухъ Божествахъ: «вышележащемъ» и «нисходящемъ».
- 19) Св. Василій Вел. — «Adv. Eunom.» II, 1 — P.G. XXIX, 656 A; 657 C. Св. Кирилль Александрійскій, — см., напр., «De adoratione in Sp. et ver.», P.G. LXVIII, 148 A; De Trin., dial. VI — P.G. LXXXV, 1009.
- 20) Текстъ взятый св. Григоріемъ изъ того-же отрывка, приписаннаго святоотеческимъ сборникомъ Аѳанасію Великому, но относящагося къ позднѣйшей эпохѣ (см. прим. 8).
- 21) «De Divjn. nomîn.» V, 1, — M.P.Gr. 3, col. 816 B.
- 22) Ibid., I, 1, — col. 585 B — 588 A.
- 23) Ibid., V, 2, — col. 816 C.
- 24) Ibid., XI, 6, — col. 953 D — 956 A.
- 25) «De divjn. nomin.» XII, 3, — col. 972 A.
- 26) Ibid., XII, 4, — col. 972 AB.
- 27) Ibid., XI, 6, — col. 953 D — 956 A.
- 28) Ep. II, — col. 1068 — 1969 A.
- 29) «De divjn. nomin.» XI, 6, — col. 956 A.
- 30) Oratio XLI, 3, — M.P.Gr. 36, col. 431 C. Имеется ввиду Ис. XI. 2.
- 31) Ср. «Nom. Div.» V, 2. — col. 816.
- 32) Epist. II, — col. 1069 A.
- 33) Ibidem.
- 34) «Ad Thalass.» — M.P.Gr. 90, col. 637 D.
- 35) Ibid., — col. 644 D — 645 A.

- 36) Ibid., — col. 324 A. Cp. Capit. quinquies centenorum I, 75, — col. 1209 C.
- 37) Ibid., — col. 321 A, Cf. col. 644 D. Cp. Capit. quinqu. centen. I, 76, — col. 1212 AB.
- 38) «Adv. Eunom.» V, — M.P.Gr. 29, col. 772 D, св. Василию не принадлежащее.
- 39) Ab Tit. Hom. VI, 5. M.P.Gr. 62, p. 696.
- 40) Capit. quinqu. centen. IV, 54, — M.P.Gr.: 90, col. 1329; V; 13; — col. 1353 B Ad Thalass. 61, schol. — col. 645 A, 645 B; C;
- 41) «Adv. Eunom.», V, — M.P.Gr. 29, col. 769 B, св. Василию приписано по ошибкѣ.
- 42) «De Spiritu Sancto», cap. 15, — M.P.Gr. 32, col. 132 B.
- 43) «De beatitudinibus», Oratio VII, — M.P.Gr. 44, col. 1280 C.
- 44) «Ad Thalass.» 21, — col. 321 A.
- 45) Слово 72. — Изд. Никифора Θεотоки, Лейпцигъ, 1770, стр. 415; перезданіе Спеціери, Аеины, 1895, стр. 281.
- 46) Здѣсь имѣется въ виду «Святогорскій Томось», изданный въ P.G. CL, 1225-1236.
- 47) Званіе «великаго управителя» (μέγας διοικητής) принадлежало тогда нѣ-кому Глабѣ, одному изъ четырехъ верховныхъ судей имперіи (καθολικοὶ κριταὶ τῶν ῥωμαίων), имѣющихъ голосъ не только въ государственныхъ, но и въ церковныхъ дѣлахъ (см. Кантакузинъ «Исторія» — изд. Боннское II, 91; Томось 1341 года — P.G. CLI. 679-680; Miklosich. — Müller «Acta et Diplomata» I, 177).